

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

Часть II

(доклады и сообщения по арабистике)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

- 19) Беляев. Арабские рукописи из Йемена, 70.
- 20) Крачковский. Арабская географическая литература, 724.
- 21) Там же, 604-605.
- 22) Беляев. Арабские рукописи из Йемена, 71; Путешествие Абу Хамида, с.7, прим.3.
- 23) Текст приписки мы воспроизводим по работе В.И.Беляева, см. Арабские рукописи из Йемена, с.70; текст ал-Маккари - по изданию Л.Креля, см. прим.8.

М.А.РОДИОНОВ

УЧЕНИЕ ДРУЗОВ В ИЗЛОЖЕНИИ САМИ НАСИБА МАКАРИМА

Для большинства друзов сама идея популяризации их учения представляется несовместимой с обычаями предков. Формально община закрыта для новых членов с сер. XI в. и, за рядом исключений, этот запрет соблюдается и по сей день. Практика преимущественной эндогамии завершила превращение замкнутой религиозной группы в самостоятельную этноконфессиональную общность. Со времени усилился эзотерический характер друзской доктрины, унаследованный ею от исмаилизма и определивший такую черту социальной организации общины, как разделение на посвященных (уккал) и непосвященных (джуххал). Некоторые особенности друзского учения и ритуала недоступны непосвященным, т.е. основной массе друзов, а от иноверцев друзский закон должен быть скрыт тщательнее, чем "след черного муравья, ступающего по куску черного мрамора черной ночью".¹⁾

Главные священные тексты друзов "Раса'ил ал-хикма" ("Послания мудрости") и многие комментарии к ним известны сегодня востоковедам лучше, чем большинству членов общины. В XIX-XX вв. вышло немало работ, посвященных друзам. Друзские духовные лидеры весьма неприязненно относятся к подобной литературе, но до последнего времени они, как правило, не считали нужным вступать в открытую полемику с иноверными оппонентами или распространять за пределами общины собственные формулировки доктрины. О том, насколько изменилась ситуация к нач. 70-х гг. XX в., свидетельствует следующее письмо:

"Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Доктору Саму Макариму, сыну нашему, да сохранит его Аллах... Многие из сынов наших, в особенности эмигранты, не знают своего подлинного происхождения и своих духовных обязанностей. На эту тему многие уже писали, но все они были недобросовестны или неосведомлены. Хорошо зная Вашу образованность и научные способности, мы просим Вас составить, в

соответствии с известным нам опытом Вашим, такую книгу, к которой обратились бы ищущие знания и истины, так чтобы читатель извлек из нее пользу, а издание ее не принесло бы вреда. Просим у преславного Господа успеха для Вас и поддержки в делах благих и разумных.

Бейрут, 15.8.1972. Мухаммад Абу-Шакра, шайх ал-'акл друзской общины."

Через два года после этого появилась работа Сами Насиба Макарима "Друзская вера".²⁾ Книга была поддержана не только духовным главой друзов, но и влиятельной эмигрантской организацией "Американским друзским обществом". Сам автор, доктор филологии, профессор исламоведения и арабской литературы в Бейрутском Американском университете, видит первоочередную задачу своего труда в "ознакомлении рядового друга с его вероучением", изложенном с традиционной точки зрения (с.5). Автор обильно цитирует комментарии друзских богословов по рукописям из личной библиотеки своего отца, шейха Насиба Макарима. Однако, написанная по-английски книга Сами Макарима безусловно рассчитана на более широкий круг читателей, чем рядовые друзья Ближнего Востока и диаспоры. В условиях общего для этноконфессиональных групп кризиса традиционного самосознания, духовное руководство друзов поняло, наконец, что для сохранения авторитета необходимо поступиться некоторыми нормами эзотеризма, одобрить создание краткого вероучительного пособия и разрешить его распространение за пределами общины.

Сами Макарим полагает, что одной из причин непонимания друзского учения является его эзотерический характер, предусматривающий глубокое знание специальной арабской терминологии и стиля мистических трактатов с их непоследовательной аргументацией, излишней краткостью и склонностью рассматривать важнейшие положения веры на заурядных примерах (с.4). Среди других причин называется необходимость скрывать учение от внешнего мира во времена гонений от иноверных правителей, гностическая окраска доктрины, делающая ее недоступной для тех, кто не получил должного наставления в вере, а также философская основа друзизма, зачастую неясная для его последователей из-за постоянного понижения уровня образованности в общине.

Свободно ориентируясь в современной научной литературе, Сами Макарим не видит необходимости анализировать многочисленные влияния, отразившиеся на друзском учении, или приводить характеристики исторических персонажей, отличающиеся от друзской трактовки.

Что же отобрал автор для популяризации друзской веры ?

Прежде всего читатель знакомится с друзской схемой эволюции религии от возникновения ислама до начала друзского движения. Согласно этой схеме, после прекращения свободного толкования Корана и хадисов в начале IX в., суннизм превратился в косную догму. От суннитов — людей откровения (ахл ат-танзил) развитие религиозной мысли перешло к шиитам — людям толкования (ахл ат-та'вил), трактующим писание не буквалистски, а аллегорически. Доктринерский ислам, придающий главное значение ритуалу и дисциплине, был заменен иманом, следующим внутренней сути откровения. С основанием фатимидского халифата в 909 г. и вплоть до 1017 г. длилась, как учит друзская традиция, заключительная стадия подготовки к последнему этапу постижения божеской весты — к тавхиду, или знанию о единстве всего сущего с богом.

"Новая эра" наступила 30 мая 1017 г. (1 мухаррама 408 г.х.).³⁾ Фатимидский халиф ал-Хаким был объявлен телесным воплощением божества. Титул имама халиф передал Хамзе б. 'Али, развернувшему энергичную деятельность по распространению нового учения. И сейчас многие друзы верят в то, что лишь души первых приверженцев тавхида, поставивших свое имя на хартии с текстом присяги, способны к перевоплощению. Однако для тех, кто присягнул из выгоды, истина осталась еще более недоступной, чем для иноверцев. Первым среди таких отступников традиция считает Наштакина, или Мухаммада б. Исма'ила ад-Дарази (ум. в 410/1019—20 г.), эпонима общины. (Сами друзы предпочитают название "ал-муваххидун" — приверженцы тавхида). Считается, что ад-Дарази оспаривал титул имама у Хамзы б. 'Али, ставляя верующих и подкупая их фальшивой монетой.

В 1021 г. исчез ал-Хаким, а затем Хамза б. 'Али и трое других представителей высшей друзской иерархии. Ответственным за судьбу движения стал 'Али б. Ахмад ас-Самуки, известный как Баха' ад-дин ал-Муктана. Его заместители Лахик б. ал-Шараф, Мус'аб ат-Тайми и главный друзский эмиссар в Сирии Сукайн⁴⁾ начали проповедовать, наряду с отказом от мусульманских ритуалов, идеи вседозволенности и отказа от морали. Лахик был немедленно отстранен, но борьба с другими отступниками продолжалась до 1037 г. Эмир-друз Ми'дад покончил с Сукайном в горах Ливана, а Мус'аба казнили по приказу фатимидского халифа ал-Мустансира.

Борьба с внешними и внутренними врагами не раз вынуждала приостанавливать распространение нового учения. Первый перерыв произошел через год после начала движения (1018—1019). Второй пришлось

на время преследования друзов халифом аз-Захиром, после исчезновения их лидеров (1021-1026). Третий объясняется предательством Мус'аба (1034/1035-1037). И, наконец, с 1043 г. продолжается последний перерыв после исчезновения ал-Муктаны вплоть до ожидаемого друзьями второго пришествия ал-Хакима.

История движения это всего лишь одна сторона универсального друзского учения, включающего в себя помимо теории predetermined исторических циклов, космологию и богословие. Для друзской традиции земные события и люди не более, чем отражение высших космических принципов, воплощение заданных архетипов.

В центре друзской космологии находятся пять принципов, хорошо известных "крайним" шиитам. Первопричиной мироздания является бог, или Единый, находящийся вне всяких определений и качеств и воплощенный в ал-Хакиме. Первая эманация Единого - ал-'Акл - выражает божественную волю и воплощена в Хамзе б.'Али.

Сами Макарим пишет, что для передачи смысла, вкладываемого друзьями в понятие 'акл, лучше всего подходит греческое слово "ноос" (с.43-44, прим.6). В этой связи понятно распространение в работах светских друзских авторов термина "ноосфера", введенного в нач. XX в. П.Тейяр де Шарденом, и особая популярность его телеологической трактовки эволюции.⁵⁾

В борьбе с самим собой и с силами зла ал-'Аклу помогает вторая эманация Единого - Вселенская душа (ан-нафс ал-куллиййа), воплощенная в помощнике Хамзы Исма'иле б. Мухаммаде ат-Тамими. Третья эманация - Слово (ал-калима), жизненный принцип бытия, воплощена в Мухаммаде б. Вахбе ал-Кураши. Четвертая эманация - Всепроникающий свет (ан-нур ал-басит), принцип порядка и единства всей вселенной, воплощена в Саламе б. 'Абд ал-Ваххабе, прозванном ас-Сабик (предшественник), или ал-джанах ал-айман (правое крыло). Пятая эманация - Вразумляющая мудрость (ал-хикма ал-латифа), принцип гармонии материального мира, воплощена в ал-Муктане, прозванном также ат-Тали (последователь), или ал-джанах ал-айсар (левое крыло).

Все пять эманаций, или пять космических принципов, участвуют в создании материального мира. Мир является взаимодействием добра и зла, ибо на каждый космический принцип приходится "антипринцип": 'акл/сатана, душа/нидд (противник), слово/смерть, свет/тьма, мудрость/неведение.

Учение друзов называет человека квинтэссенцией двух миров - физического и духовного. Человек возник от искры вечной воли, след-

вательно, вечна и его реальность – душа. Вечная душа реализуется только посредством смертного человеческого тела, переселяясь из тела умирающего в тело рождающегося. Хамза б. ‘Али категорически отрицал возможность существования душ без тела (с.54–55, посл.75).

Устная традиция (чрезвычайно важный механизм передачи друзского духовного наследия) считает, что душам воздается по их делам в прежней жизни. Сами Макарим приводит следующую историю, услышанную им от своего отца: ливанский эмир-друз Фахр ад-дин П спросил своего дядю по матери, набожного человека: "Почему я получил такую власть и богатство, хотя нет во мне ни набожности, ни благочестия?" Мудрец ответил: "Должно быть, в прежней жизни ты по доброте душевной разбудил спящего на солнцепеке и заставил его переместиться в тень. Если то был достойный человек, такого доброго поступка достаточно для нынешнего твоего преуспеяния" (с.56).

Тем не менее друзская традиция не видит прямой связи между поведением в одной жизни и происходящим в другой. Для поддержания справедливости каждая душа в разных телесных обликах должна пережить все градации счастья и несчастья. В каждый из циклов человеческой истории душа получает толику божественного знания, ибо одна человеческая жизнь слишком мала, чтобы постичь истину.

По мере естественного прироста увеличивается число тел, а число душ пребывает неизменным. Не означает ли это, что на долю многих новорожденных друзов просто не хватает душ? Угадывая вопрос, Сами Макарим замечает: "Эта теория переселения душ может навести читателя на некоторое противоречие, связанное с увеличением численности мирового населения. Развернутое обсуждение данной проблемы выходит за рамки настоящей главы" (с.57, прим.8). Надо полагать, что удовлетворительное объяснение этого "противоречия" еще не найдено.

Рассматривая циклы всемирной истории, Сами Макарим называет друзского Адама – Шатнила не первочеловеком, а духовным отцом человечества, воплощением ал-‘Акла. Четверо помощников Шатнила воплощали остальные четыре космических принципа. Эта концепция, как утверждает автор, лучше согласуется с научной периодизацией развития человечества, чем библейские и коранические рассказы (с.70). Упомянутые в Библии Адам и Ева, по версии друзов, не более, чем эмиссары Шатнила.

Согласно друзскому учению, постижение божеской сущности (лахут) ограничено человеческими возможностями восприятия истины (насут). Поэтому бог может быть явлен через соответствующую человеческую

форму, которую друзья называют ал-'Алийй, подчеркивая удвоенное "Й" (с.66, прим.16). Каждый цикл истории поднимал людей на новую ступень в постижении истины. Один из персонажей (натик) провозглашал ее внешнюю сторону, другой (асас) раскрывал внутреннюю. До провозглашения тавхида эти роли соответственно играли Ной и Сим, Авраам и Исма'ил, Моисей и Аарон, Иисус и Петр, Мухаммад и 'Али.

Друзья отвергают традиционное исламское понимание воздаяния вечным блаженством или мукой, т.е. рай или ад. Райский сад для них - тавхид, а плоды - божественное знание. Это же знание оборачивается адом для уклоняющихся от правильного пути. После полного торжества тавхида, говорил Хамза б. 'Али, иноверцы не будут править миром и вся власть навечно перейдет к друзьям (с.83-88, посл.11).

В духе тавхида трактуются и семь шиитских заповедей. 1) Свидетельство веры сводится к утверждению тавхида, как ее основы; 2) молитва понимается, как соединение с богом через воплощение пяти космических принципов; 3) милостыня - как взаимопомощь членов общины; 4) пост - как воздержание от раскрытия истины неподготовленным; 5) паломничество - как устремление к господу; 6) борьба за веру - как усилия на пути тавхида; 7) верность имаму - как подчинение пяти космическим принципам.

Сами Макарим несколько смещает акценты, подробно останавливаясь на значении принципов свободы воли и равенства в учении друзей. Положение о свободе воли подкреплено цитатами из посланий ал-Муктаны ("Божьи заповеди основаны на свободе воли, а божьи запреты всего лишь предупреждения") и Хамзы б. 'Али ("Воистину дела ваши возвратятся вам") (с.113). Тезис о равенстве людей раскрыт на примере Сары, одной из современниц ал-Муктаны, посланной им в Ливан с важной миссией. Равенство мужчины и женщины доказывается также ссылками на семейный кодекс друзей, утверждающий строгое единобрачие и "справедливый раздел имущества" при разводах (сс.34, 111-113, 130-132).

В целом, Сами Макарим успешно выполнил необычный социальный заказ духовных лидеров своей общины, создав краткое, хотя и не совсем стройное изложение основ дружеской веры, рассчитанное на широкого читателя. В книге приводится немало интересных фактов, колоритных подробностей, но многие моменты, чрезвычайно важные для религиоведа, историка или этнографа, обходятся полным молчанием.

Ничего не сказано о развитии эзотерического аспекта учения после XI в., о разнообразии применения принципа тахики, позволяющего друзьям выдавать себя за иноверцев. Автор избегает всяческого упо-

минания о дихотомии "посвященные - непосвященные". Ни слова не говорится о бытовых ритуалах друзов, об их интересной, но почти не исследованной изобразительной символике. Разумеется, устранены все мотивы, которые можно было бы воспринять как явно антимусульманские или антихристианские.

Аннотация к труду Сами Макарима обещает, что в книге "впервые поднимается завеса официальной секретности, окружающей эту эзотерическую ветвь исмаилизма". Как видим, данное обещание оправдалось далеко не полностью.

1) Iskandar ibn Yaq'ub Abkarius. The Lebanon in Turmoil. Ed. by J.F.Scheltema. - Yale Oriental Series, vol.7, 1920, 48, No.11.

2) Sami Nasib Makarem. The Druze Faith. Delmar, New York, 1974.
Письмо Абу-Шакры автору книги: с.Х.

3) На закате в четверг, т.е. уже в пятницу по лунному календарю. В этот момент начинаются еженедельные молитвенные собрания в друзских маджлисах (см. с.16, прим.7).

4) В "Энциклопедии ислама": "Сиккин" (т.П, вып.32, с.648).
Друзская традиция предпочитает уничижительную форму этого имени.

5) См., например: Камал Джанблат. Фи маджра ас-сийаса ал-лубнанийя. Бейрут, б.г., 94-95.

А.Б.ХАЛИДОВ

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СТРОЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Систему смыслоразличительных звуков арабского яз. образуют 34 фонемы, 28 согласных и 6 гласных. По артикуляционно-акустическим свойствам среди согласных наиболее специфичны 5 эмфатических и пары гортанных, зевных и межзубных; два слабых согласных (или полугласных) более других подвержены комбинаторным изменениям. Гласных, качественно различных, всего три - а, и, у; оппозиция по количеству (краткий:долгий) фонематична и играет важную роль.

Исторически система из трех пар кратких и долгих гласных восходит к гипотетически восстанавливаемому прасемитскому языковому состоянию. Древний консонантный состав также стойко сохранился в арабском яз.: 23 согласных, по-видимому, прямо восходят к прасемитскому, 5 претерпели более или менее значительные модификации; один или два согласных были утрачены.

В потоке речи согласные и гласные перемежаются по определенным правилам: не допускается скопление согласных более двух кряду; два гласных не могут следовать непосредственно друг за другом; слог и